

Л.А. Рид

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ — КТО ОНИ? ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Введение

Статья написана на основе моего доклада на Первой международной конференции кордильерских исследований, которая состоялась в городе Багио, Филиппины, 7–9 февраля 2008 г. Организаторы конференции обратились ко мне с просьбой представить общую картину кордильерской лингвистики и выявить первоочередные проблемы исследования языков коренных народов («indigenous languages»)². Эти задачи различны, но тесно между собой связаны.

Прежде чем приступить к их разрешению, нужно понять, о чем собственно пойдет речь. ЧТО ТАКОЕ кордильерская лингвистика и ЧТО ТАКОЕ языки коренных народов? Я хотел бы начать со второго вопроса. Проще всего было бы ответить, что языки коренных народов — это языки, на которых говорят коренные народы. Однако если мы зададимся вопросом, кто такие коренные народы и почему их называют коренными, сразу же столкнемся с рядом интересных проблем.

¹ С большим удовольствием посвящаю эту статью профессору Геннадию Рачкову в день его 80-летия. Благодаря его неутомимым усилиям по преподаванию тагальского языка, решению сложных проблем морфологии и синтаксиса филиппинских языков в его публикациях отделение тагальской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского университета стало одним из ведущих российских центров исследования филиппинской лингвистики. Хочу также поблагодарить д-ра Марию Станюкович, принадлежащую к плеаде лучших учеников Г. Рачкова, которая предложила мне представить в сборник эту статью и перевела ее.

² Пленарный доклад Л.А. Рида был обращен к студентам-представителям коренных народов Университета Филиппин в Багио, что и обусловило особенности данной статьи. — Прим. пер.

Поэтому в первой части статьи я рассмотрю различные трактовки термина «коренные», с тем чтобы яснее представить отношения между языками, на которых говорят в районе Кордильеры, и языками, на которых говорят в других областях Филиппин. Во второй части я дам обзор сведений о происхождении филиппинских языков с точки зрения археологии и лингвистики, уделяя особое внимание изменениям или трансформациям, которые привели к появлению набора языков, получивших название кордильерских. В заключительной части на примере одного из этих языков я покажу современные проблемы, которые оказывают влияние не только на этот язык, но и на все языки, на которых говорят малые народы Кордильеры и других районов Филиппин, т.е. малые народы, которые на Филиппинах сейчас часто называют коренными. В выводах я постараюсь свести воедино различные нити рассуждений, чтобы подчеркнуть, что все языки Кордильеры находятся на грани исчезновения и необходимы согласованные усилия всех нас для того, чтобы следующие поколения не лишились своих языков и культур, которые и составляют сердцевину их идентичности как кордильерских народов.

Кто такие «коренные народы»?

В этом разделе я рассмотрю различные определения термина «коренные» («indigenous») или «коренные народы» («indigenous people»), начиная с определения из словаря Уэбстера, далее перейду к определениям ООН, Международной организации труда, Всемирного Банка и Филиппинской Национальной комиссии по коренным народам (National Commission on Indigenous Peoples — NCIP).

В словаре Уэбстера³ термин *indigenous* определен следующим образом: «1. Местный, рожденный, растущий или произведенный в данной местности, стране или регионе, не привнесенный (exotic), например кукуруза и хлопок — местные растения для Северной Америки. 2. Врожденный, унаследованный, при-

³ Webster's New Twentieth Century Dictionary of the English Language. Noah Webster; Jean L. McKechnie. New York: Webster's New World Dictionary, 1983. — Прим. пер.

рожденный. **Син[онимы]:** исконный, местный, аборигенный (original, native, aboriginal)».

Исходя из этого определения можно сделать вывод о том, что языки коренных народов — это языки, на которых говорят народы, являющиеся исконными, местными или аборигенными для данного региона, т.е. мы можем сказать, что кордильерские языки — языки коренных народов в Кордильерском регионе, потому что на них говорили первопоселенцы Кордильеры. Однако в этом случае возникает проблема, поскольку мы можем с тем же основанием сказать, что на Филиппинах любой народ, который был первопоселенцем в данной местности, является коренным, а значит язык этого народа должен называться языком коренного народа. В этом случае илоканский язык также может считаться таковым, поскольку на нем говорили первопоселенцы провинций Илокос. Однако достоверно ли нам известно, что илоканцы (или носители кордильерских языков) — первопоселенцы тех земель, которые они сейчас занимают? Можно задаться вопросом, какой народ был исконным в районе Манилы? Говорили ли эти люди по-тагалски (и тогда тагалы тоже станут коренным народом), или это были носители языка, ныне известного как капампанган, которых позже вытеснили говорящие по-тагалски переселенцы из Бисайского региона, как ясно показывают данные лингвистики (Zorc 1993; Gonzalez 2005)? В таком случае капампанган тоже следует считать языком коренного народа.

Посмотрим, какие еще существуют представления о том, кто такие коренные народы и что такое язык коренного народа.

13 сентября 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла декларацию о правах коренных народов⁴. Прежде чем декларацию представили на голосование, почти двадцать пять лет ее обсуждали различные рабочие группы ООН, однако, к сожалению, термин «коренные», который встречается в документе 113 раз, сам никогда не был определен. Г-жа Эрика Ирен Дазс, председатель рабочей группы, подготовившей декларацию, объяснила это тем, что «история показывает: коренные народы страдали от определений, привнесенных извне» (E/CN.4/Sub.2/AC.4/1995/3:3).

⁴ <http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/ru/drip.html>

Тем не менее в 1972 г. рабочая группа предложила следующее предварительное определение: «Коренное население состоит из ныне существующих потомков народов, которые населяли данную территорию полностью или частично в тот момент, когда люди другой культуры или другого этнического происхождения прибыли туда из других районов мира, покорили их, победив в боях, заселив их территорию или другими способами поставив их в подчиненное положение или положение колонизованных; народы, которые ныне живут в большей степени в соответствии с собственными социальным, экономическим и традиционным укладом, чем по законам страны, частью которой они сейчас являются, и подчиняются институтам государства, национальные, социальные и культурные характеристики которого определяют другие, преобладающие, группы населения».

Это определение применимо в основном к доколониальному населению и неприменимо к другим изолятам или маргинальным группам. В действительности по этому определению все филиппинцы должны были бы считаться коренными народами в период испанской и американской колонизации, поскольку они были «потомками народов, которые населяли данную территорию полностью или частично в тот момент, когда люди другой культуры или другого этнического происхождения прибыли туда из других районов мира, покорили их, победив в боях, заселив их территорию или другими способами поставив их в подчиненное положение или положение колонизованных». Однако, когда Филиппины стали республикой, согласно этому определению они перестали бы считаться коренными народами, поскольку Филиппины перестали быть колонией. Поэтому в 1983 г. Рабочая группа по вопросам коренных народов (Working Group on Indigenous Populations — WGIP) расширила это определение, включив в него следующие критерии: «... (а) они являются потомками групп, которые были на данной территории в то время, когда туда прибыли другие группы иной культуры или иного этнического происхождения; (б) именно из-за своей изолированности от других групп населения страны они сохранили почти что в неприкосновенности обычаи и традиции своих предков, характеристики которых близки к коренным; (в) они подчиняются, хотя бы формально,

структуре государства, национальные, социальные и культурные характеристики которого чужды им...» (F/CN.4/Sub.2/1983/2/Add: 379).

Теперь пункт (б) выглядит уже приложимым к ситуации в Кордильерском регионе: в то время как большинство равнинных народов утратило большую часть своих доиспанских традиций (если не все), этнические группы Кордильеры, по крайней мере поколение или два поколения назад, сохраняли обычаи и традиции своих предков почти что в неприкосновенности. Далее, в 1986 г. был добавлен еще один пункт: «... (г) любой человек, определяющий себя как принадлежащего/принадлежащую к коренным народам и признанный/признанная в этом качестве группой или сообществом как член такового, должен считаться представителем коренного народа...» (E/CN.4/Sub.2/1986/7/Add: 381).

В 1989 г. Международная организация труда (МОТ) провела разграничение между племенными и коренными народами. В определении прав работников МОТ говорится, что это определение распространяется «... а) на **народы, ведущие племенной образ жизни** в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством; б) на **народы** в независимых странах, **которые рассматриваются как коренные** ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые независимо от их правового положения сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты (выделено мною. — Л.Р.)» (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml).

Здесь термин «коренные» тоже определен в колониальном смысле и неприменим к филиппинской ситуации, поскольку приложим ко всем филиппинцам; термин «народы, ведущие племенной образ жизни» более точно подходит к современным народам

Кордильеры. Однако этот термин имеет негативные коннотации, а потому малоупотребителен.

В 1991 г. Всемирный Банк представил следующий набор отличительных признаков для определения коренных народов: «...а) тесная привязанность к местам исторических поселений и природным ресурсам этих территорий; б) самоопределение или официальное определение части общества, принадлежащего к отдельной культурной группе; в) родной⁵ язык, часто отличающийся от национального языка; г) наличие традиционного общественно-политического уклада; д) производство, ориентированное в основном на натуральное хозяйство...» (http://www.arctic.org.ru/1996/1_5_96.htm).

Обратите внимание на то, что в дополнение к характеристикам, данным в предыдущих определениях (связь с землей предков, самоидентификация/самоопределение, институты обычного права), пункт (в) вводит новую, прежде не упоминавшуюся характеристику: родной язык, отличающийся от национального языка. Ясно, что это приложимо к тем областям, где колониальный язык стал национальным языком. Однако для Филиппин это определение не работает, поскольку оно означало бы, что илоканно, себуано, капампанган, пангасинан и все остальные филиппинские языки, кроме тагальского, являются языками коренных народов.

Посмотрим, как термин «коренной» определяет филиппинское законодательство. Акт о правах коренных народов (The Indigenous Peoples' Rights Act — IPRA) дает следующее определение коренных народов: «...группы людей или однородных сообществ, объединенных самосознанием и признанных окружающими, организованные общины которых длительное время населяли определенные ограниченные территории, которые по правам собственности с незапамятных времен занимали данные территории, владели ими, использовали их, будучи объединены общим языком, обычаями, традициями и другими выраженными чертами культуры, либо те, кто в ходе сопротивления политической, социальной и культурной колонизации, вторжению немест-

⁵ В английском варианте — «indigenous». — Прим. пер.

ных религий и культур, стал исторически отличаться от большинства филиппинцев <...> К числу коренных культурных сообществ, или коренных народов, также относятся народы, считающиеся таковыми как потомки групп, населявших страну во время колониальных захватов, вторжения неместных религий и культур или образования существующих в настоящее время государственных границ, которые сохраняют, полностью или частично, свои социальные, экономические, культурные и политические институты, несмотря на то что они вытеснены со своих традиционных территорий или переселены за пределы принадлежавших их предкам земель» (Republic Act 8371, Section 3h, Chapter 2).

Это определение включает практически все ключевые аспекты, в том числе привязанность к местам исторических поселений, самоопределение, институты обычного права, общий язык и сохранение доколониальных институтов. Особенно важно указание на «[группы, которые] стали исторически отличаться от большинства филиппинцев». Оно позволяет отнести к коренным народам все малые культурные группы страны, т.е. тех, кто говорит на языках, не относящихся к числу основных. Эта формулировка достаточно точно определяет народы Кордильеры и их языки.

Понятно, что правильно определить термин «коренные» нелегко. Тем не менее крайне отталкивающее впечатление производят грубые ошибки в трактовке этого термина, которые встречаются даже в документах, вывешенных на сайте Филиппинской национальной комиссии по правам коренных народов (НККН). Например, председатель НККН, ифугао по национальности, в речи от 1 октября 2001 г., обращенной к Азиатскому банку развития, сказала: «Термин “коренные народы” относится к нам, более чем 12 миллионам потомков первопоселенцев этого архипелага, которые пережили века сопротивления колонизации, сохранив свои обычаи, традиции и образ жизни. Когда-то наши предки были единственными жителями этих земель...»⁶.

⁶ <http://www.ncip.gov.ph/resourcesdetail.php?id=1>, accessed July 10, 2008.

Коренные народы можно определить как первоначальное население страны, как указано выше (см. словарное определение), но сказать, что предки ифугао или других народов Кордильеры или же предки тагалов или других равнинных народов являются потомками первопоселенцев Филиппин — попросту неверно. Когда ваши предки впервые появились на этих островах, здесь уже жили другие люди. Эти острова населяли группы негрито, которых было, вероятно, несколько сот. Большая часть этих групп были полностью ассимилированы или вымерли, однако до сих пор существует около двадцати пяти отдельных групп негрито. Все они находятся на грани вымирания. Они-то и есть настоящие первые филиппинцы, именно негрито в буквальном смысле коренные филиппинцы, предки которых заселили эти острова, вероятно, более 50 тыс. лет назад. Ваши предки появились здесь всего 4,5 тыс. лет назад, они и были первыми колонизаторами этих островов. Печально, что именно первые филиппинцы занимают самое низшее положение. Филиппинское общество совершенно вытеснило их на обочину общественной жизни, они острее всех нуждаются в помощи, без которой им не выжить. Сегодня в Кордильере, по-видимому, больше нет групп негрито. А между тем есть свидетельства, что негрито алта прежде жили на территории ифугао, хотя сейчас живут в горах Сьерра Мадре и в прилегающих к ним районах⁷.

⁷ На обширном пространстве Сьерра Мадре, простирающемся от востока провинции Нуэва Эсиха до границ провинций Аурора и Нуэва Бискайя на север от города Мариа Аурора, встречаются группы негрито, говорящие на двух языках алта. Северный и южный языки алта очень сильно различаются, они не взаимопонимаемы. По северному языку алта есть лишь две публикации: Вановербера [Vanoverbergh 1937], который называет этот язык балер негрито, и Рида [Reid 1991]. Публикация Рида также является единственной по южному языку алта. Первое упоминание об алта, по всей видимости, содержится в работе Фердинанда Блюментритта «Versuch einer Ethnographie der Philippinen» [Blumentritt 1882: 32], которую цитирует Вустер [Worcester 1906: 791]. Блюментритт упоминает группу под названием «алтасанес», которая жила на северо-западе пров. Нуэва Бискайя. Вустер [Worcester 1906: 826] решительно заявляет: «Алтасанес. Так раньше назывались *ифугао* северо-запада Нуэва Бискайи. Этого народа больше не существует». Между тем нарративный текст ифугао Амганада повествует о контактах ифугао с негрито алта. Он опубликован в: [Madrid 1980: 117–121]. В тексте говорится, что эти негрито жили в пещерах «на вершине горы

Мы обсудили определение коренных народов НККН и сомнительное заявление, помещенное на первой странице веб-сайта Филиппинской комиссии. Бросим теперь взгляд на другие поражающие непрофессиональностью и некомпетентностью пассажи о культурных меньшинствах Филиппин (теперь именуемых коренными народами Кордильерского административного района), размещенные в этнолингвистических профилях этих народов на сайте НККН и на других сайтах, перепечатающих отсюда эти сведения. Мы обнаруживаем там материалы из непрофессиональных описаний и давно устаревших учебников истории. Они основаны на гипотезе о многочисленных миграциях, принадлежащей Г.О. Байеру⁸, который в свое время был ведущим этнологом-филиппинистом. Как мне говорили, эту теорию до сих пор преподают в филиппинских школах.

В этих пассажах ифугао описаны как потомки первой волны малайских поселенцев, прибывших на острова. Калинга там названы потомками второй группы малайских переселенцев. Ибалои подаются как «мирные, работающие и гостеприимные племена. Они обычно светлокожи, тела их хорошо развиты, рост достигает 4–5 футов. У них носы средней ширины и узкие, у некоторых широкие плоские. Глаза карие и черные, глубоко посаженные». В описании каллаханов также уделено внимание форме носа: «...икалаханы — люди небольшого роста, светлокожие, с черными круглыми глазами, черными прямыми шелковистыми волосами. Носы хорошо развиты». О бугкалотах (которых обычно называют илонготами): «У истоков могучей реки Касекнан живет другая группа — племя италон. Члены племени имеют обычное телосложение [sic!] и монгольские черты лица — узкие раскосые глаза и орлиные носы». О калинга говорится: «Известно, что они обычно высокого роста, темнокожие, гибкие, носы с высокой переносицей. Физически очень крепкие, хорошо сло-

между Хинггюном и Убвагом». Более точного указания на расположение этих мест в статье нет, однако они явно находились в охотничьей зоне амганадских ифугао.

⁸ Байер Генри Отли (1883–1966) — американский антрополог, основатель археологического и этнологического исследования Филиппин, отец филиппинской школы археологии и этнологии. — Прим. пер.

жены, их воинственные наклонности делают их похожими на солдат». О народе йогад (который живет в провинции Исабела, не входящей в Кордильерский административный район): «Йогады — часть христианизированных калинга. Они в основном принадлежат к индонезийскому типу с небольшой примесью крови негрито и китайской крови. Кожа от красновато-коричневой до темно-коричневой, круглоголовые, имеют прямые черные волосы, темно-карие глаза, носы средней ширины, с грубыми правильными чертами лица. Как и другие народы Филиппин, они практически безбороды». О живущих на островах Батанес иватанах, которых тоже включили в Кордильерский административный район, написано следующее: «Доминирующий физический тип — смешанный малайский: невысокие, приземистые, с сильной примесью низкорослого монгольского типа. У отдельных лиц обнаруживаются физические характеристики, свойственные айнам Японии». Подобные абсурдные и совершенно ненаучные описания читают во всем мире, они не только дают искаженное представление о коренных народах Филиппин, но и представляют уровень филиппинской науки в очень непривлекательном свете.

Откуда пришли коренные народы?

В материалах по коренным народам Филиппин не упомянут важнейший факт: все языки народов Филиппин принадлежат к австронезийской семье. Вероятно, все студенты филиппинских университетов, по крайней мере те, кто слушал курсы по истории английского языка, знают, что английский принадлежит к германской подгруппе индоевропейских языков. Однако сколько из них знают, что кордильерские языки составляют отдельную группу внетайваньской (известной также как малайско-полинезийская) ветви австронезийских языков, а также то, что все живые филиппинские языки сформировались в результате переселения народов с территории, ныне называемой Тайванем, около 4,5 тыс. лет назад? Большинство, к сожалению, по сей день верит в донаучный миф о том, что филиппинские языки представляют собой деформированные варианты малайского, сформировавшиеся в результате многочисленных миграций с юга. Археология

и лингвистика, ключевые дисциплины для понимания доисторических переселений человечества, имеют неоспоримые свидетельства происхождения народов Филиппин.

Чтобы понять, что именно обозначает термин «австронезийский», рассмотрим имеющиеся факты. Сегодня в мире более 1000 австронезийских языков, и все они в той или иной мере родственны примерно 150-ти языкам, на которых говорят на Филиппинах [Gordon 2005]. К австронезийским языкам принадлежит около дюжины языков коренных народов Тайваня⁹, большинство языков Индонезии и Малайзии, чамские языки континентальной Юго-Восточной Азии, языки Мадагаскара у побережья Африки и большинство языков Океании — Меланезии, Микронезии и Полинезии. До того как на Филиппинах появились носители австронезийских языков, на островах жили группы негрито, говорившие на языках, которые впоследствии были полностью заменены языками их австронезийских соседей [Reid 1987; 2007].

Свидетельства археологии. Археологи разграничивают стоянки ранних австронезийцев и стоянки негрито благодаря наличию керамики и других артефактов, которые никогда не получили развития в культуре негрито. Эти черты наряду со свидетельствами наличия земледелия позволяют отнести стоянки ранних австронезийцев к неолитической культуре, существовавшей на юго-западном Тайване и распространившейся оттуда на юг, на острова Батанес и на Северный Лусон.

Питер Беллвуд, всемирно известный специалист по археологии и доистории, пишет следующее: «У нас есть новая стоянка, Пещера Реранум, на самой северной оконечности Итбайата¹⁰. Ее археологический комплекс включает краснолощеную керамику и фрагменты сосудов с тонким веревочным орнаментом классического тайваньского типа, относящегося к 4500–4000 гг. до н.э. Мы располагаем также датой 4000 г. до н.э. для Пещеры Торонган, тоже расположенной на Итбайате. Небезынтересным являет-

⁹ По крайней мере столько же коренных языков Тайваня вымерли за последние двести лет, а все оставшиеся находятся на грани исчезновения [Blust 1999: 33; Li 2004: 49].

¹⁰ Остров Итбайат относится к островам Батанес, расположенным между Тайванем и северной оконечностью Лусона. — Прим. пер.

ся еще и тот факт, что в период 2000–1500 лет назад население стоянки Анаро на Итбайате было вовлечено в производство линглинг-о¹¹, [серег] из тайваньской яшмы [личное сообщение, 7 мая 2006 г.].

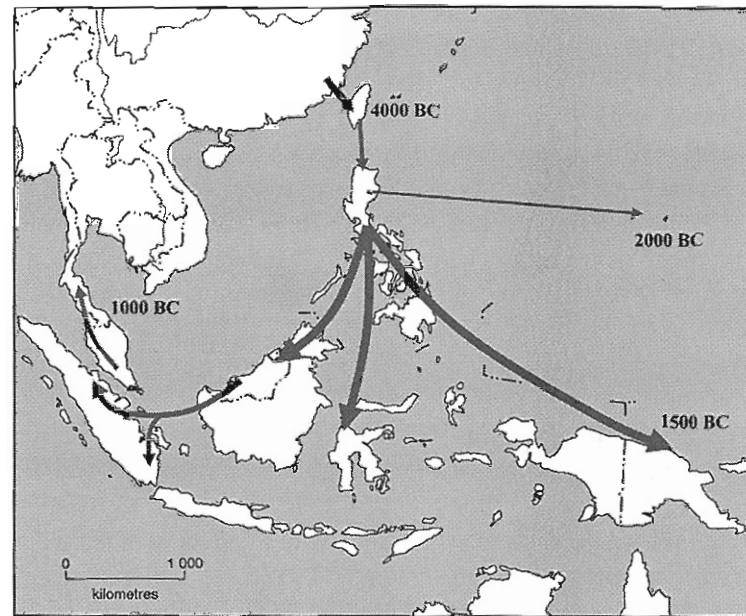
В статье, написанной совместно с Эусебио Дисоном (Eusebio Dizon) из Национального музея Манилы, Беллвуд пишет также: «В целом общий объем археологических находок, свидетельствующих о том, что неолит островов Батанес происходит с восточного Тайваня в период 4500–4000 гг. до н.э. <...> столь велик, что возникает соблазн связать это движение с лингвистическим формированием протомалайе-полинезийцев, а также с происхождением внетайваньской ветви австронезийских языков <...> В свете того, что нам известно сегодня, гипотеза о южном происхождении (с юга Филиппин, из Индонезии и Малайзии) всего неолитического комплекса, обнаруженного на [островах] Батанес и в Кагайане, уже не может считаться удовлетворительной. Сегодня мы располагаем достаточным количеством радиоуглеродных дат с [островов] Батанес и из Кагайана <...> которые показывают, что этот регион на несколько столетий, возможно даже на тысячелетие <...> древнее самых ранних неолитических стоянок восточной Индонезии, о которых известно сегодня» [Bellwood and Dizon 2005: 28–29].

Таким образом, археологические материалы свидетельствуют о том, что люди, говорившие на австронезийских языках, двигались с Тайваня на юг, и далее распространились по всей Океании, как показано на картах 1 и 2¹².

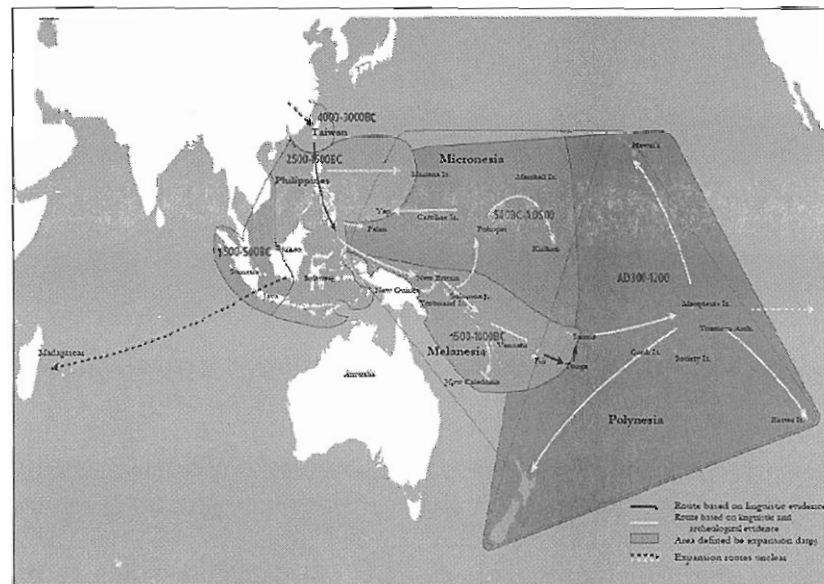
Свидетельства лингвистики. Два ключевых факта позволяют лингвистам принимать обоснованные решения о родстве языков, определять, какие языки являются родными братьями, какие — двоюродными и троюродными, а какие вообще не состоят в род-

¹¹ Изображение линглинг-о, украшения, использовавшегося как серьги, подвески и т.д. на большей части территории Филиппин, является логотипом серии «Маклаевский сборник» (см. обложку данного издания). — Прим. пер.

¹² Карта 2 «Экспансия австронезийских народов», основана на карте, опубликованной на с. 2–3 издания *Oceania: Umi-no Jinrui Dai-idou* [Oceania: Expansions of the Great Seafarers]. Kyoto: Shōwadō, National Museum of Ethnology, Japan, 2007.

Карта 1. Распространение австронезийских языков с Тайваня на Филиппины

Карта 2. Экспансия австронезийских народов

стве между собой. Семейная метафора важна, поскольку подчеркивает первый ключевой факт: каждый язык постоянно меняется в процессе того, как его выучивает заново каждое последующее поколение детей. Таким образом, языки, на которых говорят сегодня, являются дочерними по отношению к породившим их языкам. Второй факт — в процессе изменения языков их звуки изменяются систематически, т.е. когда на замену определенному звуку в родительском языке приходит другой звук в дочернем, он, как правило, изменяется одинаково во всех словах, в которых этот звук имеется.

Языкам лишь столько лет, сколько лет тому поколению, которое на них говорит. Не может быть доисторического языка, на котором говорят сегодня: все доисторические языки вымерли вместе с их носителями. Сохранился язык, который они передали своим детям и детям своих детей. Различия в языке двух поколений, как правило, минимальны, но, как я покажу чуть позже, могут быть и весьма значительны. Внуки обычно говорят совсем иначе, чем деды, это показатель изменений языка, которые могут затрагивать все его аспекты. Изменения лексики, употребляемых нами слов принадлежат к наиболее очевидным. Ребенком я жил в Новой Зеландии, где основной денежной единицей, как в Англии, был фунт. Двадцать шиллингов составляли фунт, или *соверен (quid)*. Двадцать один шиллинг составлял *гинею*. Двенадцать пенни составляли шиллинг, или боб (*bob*). Пенни делились на *полупенни (halfpennies)*, произносилось «*haup-neys*»), которые в свою очередь делились на *фартинги*, по четыре фартинга в пенни. На фартинг я мог купить один леденец (*lolly*). Название монеты в два пенни произносилось «*turpinse*», и был еще целый ряд других названий для монет, например монета в три пенни называлась *трехпенсовик* (произносилось «*thripinse*») или *threepeny bit* (произносилось «*thripny bit*»), и так далее. Сегодня эти термины исчезли из языка, поскольку инфляция обесценила мелкие монеты, а денежные единицы поменялись на доллары и центы, таким образом в язык вошел новый набор терминов. Старые слова можно найти в словарях, но дети сегодня не слышат их в разговорном языке, а если и услышат, то, вероятно, не поймут.

Звуки языка тоже меняются, и это едва ли не первое, что мы замечаем в речи людей из других мест. Мне не было еще и двадцати, когда я поступил в колледж в Австралии, где меня дразнили за мой акцент «киви». Я произносил гласный *i* в таких словах, как *this, his, him, sin, rip*, как звук пшва [э] (очень похоже на гласный, обозначаемый буквой *e* в бонтокском, канканайском, пангасинанском и южных диалектах илоканского), в то время как в австралийском произношении здесь долгое «и» — «*ee*». «Осси»¹³ думали, что правильно их произношение, я же считал, что мое. Мы могли понять друг друга, мы говорили на диалектах одного языка, но звуки его претерпели изменение. Мое произношение было правильным для тех мест, откуда я приехал, их произношение было правильным там, где они жили. Однако по прошествии значительного времени изменения в каждом месте накапливаются, и тогда люди перестают понимать друг друга. В этот момент диалекты становятся отдельными языками, как показано на рис. 1 а, б.

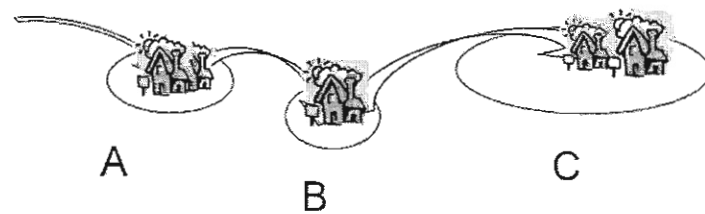

Рис. 1а. Заселение островов А, В и С

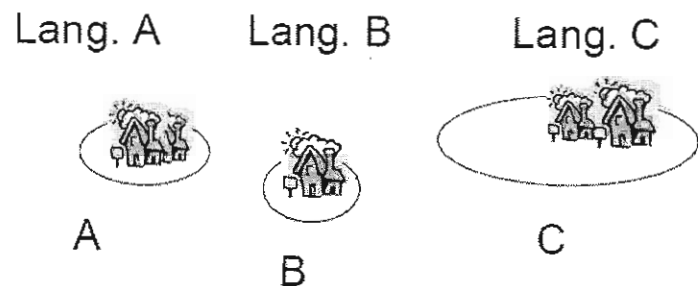

Рис. 1б. Развитие языков А, В и С

¹³ Австралийцы. — Прим. пер.

Люди, которые переселились на первый из этих трех островов, теперь говорят на языке А. Но еще до того как появились изменения, сформировавшие сегодняшний язык, несколько семей уже переселились на остров В. Язык продолжал изменяться, сначала это был чуть иной диалект, который постепенно стал отдельным языком, ныне называемым язык В. То же произошло бы, если бы часть жителей острова В переселились бы на остров С и их язык постепенно стал бы языком С.

Приведенный пример разницы в произношении гласного *i* в Новой Зеландии и Австралии иллюстрирует второй ключевой принцип, на который опираются лингвисты для определения родства языков. Разница между двумя гласными носит систематический характер, иначе говоря, присутствует не только в некоторых словах, но в каждом слове с гласным *i*, подобным приведенным выше. Два гласных происходят из единого произношения в родительском языке, к которому восходят эти два диалекта, и мы говорим, что эти два звука находятся в фонетическом соответствии.

Легко найти слова, одинаковые по звучанию и значению, даже в совершенно неродственных языках. Рыбы и дельфины плавают в море, но принадлежат к совершенно разным видам. Птицы, летучие мыши и пчелы летают, но от этого не становятся представителями одного вида. Они похожи, но между ними нет соответствий. То же и с языком. В тайском, например, слово *fai* обозначает огонь (англ. «fire»), а слово *rim* — край, обод (англ. «rim»), но это не говорит о том, что тайский и английский — родственные языки. Это просто случайные совпадения. Точно так же илоканское местоимение *ui* «вы (мн.)» и английское «you (мн.)» — случайные совпадения, равно как и отрицание *nat*, «не» в языке карао, и английское «not». Они не свидетельствуют о родстве филиппинских языков с английским. В разных языках похожие по форме и значению слова могут появляться и в результате заимствований. Например, английское слово *boondocks* («захолустье, пустыня, глушь») — заимствование из тагальского (слово *bundok* «гора»), а бонтоксское *manakáti* «срезать траву на корм животным» — испанское заимствование (через илоканский, слово *zakate*).

Когда языки развиваются из общего языка-предка, мы говорим, что они связаны генетически. Звуки, существовавшие в язы-

ке-предке, развиваются систематически, и, когда мы обнаруживаем эти систематические сходства, мы можем определить вид и степень отношений, которые связывают эти языки. Подобным образом, когда мы видим однородные изменения в словах, звуках или других аспектах языка, которые обнаруживает целая группа языков, мы делаем вывод, что это языки-родственники, что присутствующие во всех этих языках изменения изначально происходили в языке-предке и были унаследованы ими так же, как дети наследуют черты своих родителей. Языки связывает генетическое родство, поскольку они восходят к единому праязыку, как показано на рис. 2 а, б, в упрощенном виде иллюстрирующих процесс формирования языков. Реконструируемый праязык группы, показанной на схеме, будет называться Пра-АВС (Proto-ABC), а праязык подгруппы — Пра-ВС (Proto-BC).

Proto-ABC

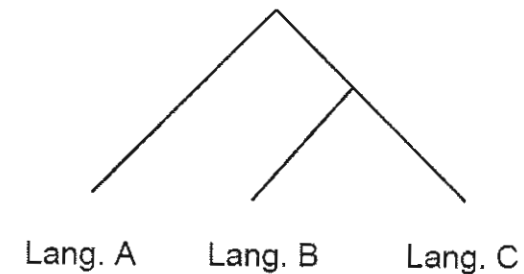

Рис. 2а. Генетические отношения языков А, В и С

Proto-ABC

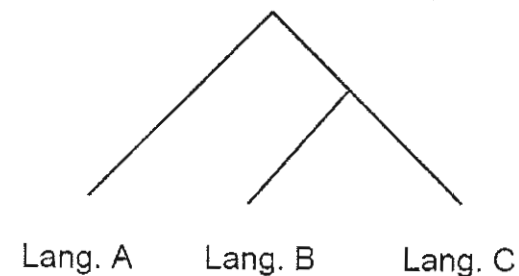

Рис. 2б. Инновации в изменениях звуков в языках А, В и С

В Пра-АВС есть слова, различающиеся одним из трех самостоятельных звуков: *l, *d и *r¹⁴. В Пра-ВС было уже только два звука — *l и *d. Слова, которые первоначально содержали звук r, уже произносились со звуком l. Когда был заселен остров С, l был утрачен. Все слова, которые первоначально содержали звуки l или r, стали произноситься со звуком d.

В этой статье не хватит места описать подробно, как именно нам стало известно, что все языки района Кордильеры восходят к одному языку, или хотя бы указать некоторые черты, которые отделяют их от других филиппинских языков. Это можно узнать из ряда уже опубликованных статей [Reid 1974; 1978; 1979; 2001; 2006a; 2006b; Himes 1998; 1996; 1997; Zorc 1979 и др.]. Достаточно посмотреть на генеалогическое древо этих языков (взято из: [Reid 2007]).

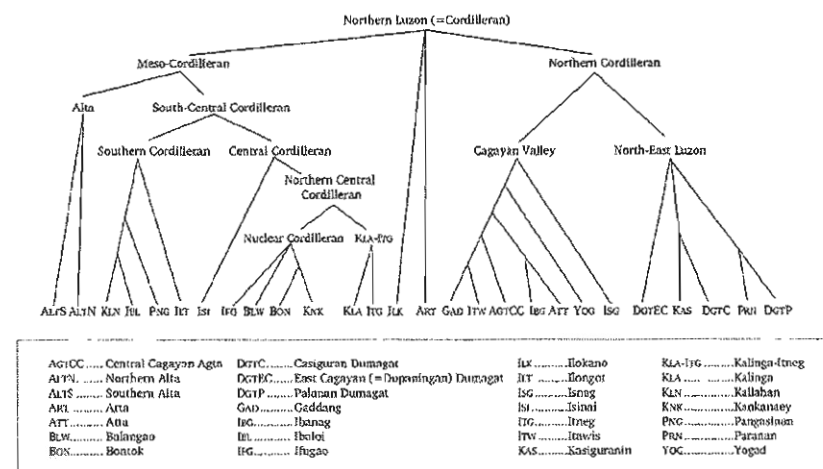

Рис. 3. Классификация языков Северного Лусона

Следует иметь в виду, что в эту группу входят отнюдь не только языки так называемых коренных народов Кордильеры. В эту группу входят, например, илоканский, пангасинан, все языки долины Кагайан, языки, на которых говорят в горах Сьерра Ма-

¹⁴ Астериск перед звуками означает, что это реконструированные звуки родительского языка, которые выведены из современного произношения.

дре и в низменностях восточного побережья Северного Лусона. Вот почему я больше не называю эту группу кордильерской и ее язык-предок (праязык) — пракордильерским, а использую название «севернолусонская» для языковой группы и «прасевернолусонский» для праязыка. В рассматриваемом контексте важно подчеркнуть, что языки коренных народов Кордильеры не составляют отдельной группы филиппинских языков. Язык пангасинан, не принадлежащий ни к кордильерским, ни к языкам коренных народов, является более близким родственником языков инибалон и каллахан (а также других южнокордильерских языков, таких как карао и и-уак, из-за нехватки места не включенных в схему), чем какие-либо языки, на которых говорят в Кордильере.

Изменения, или трансформации, происходившие в последние несколько тысяч лет, результатом которых стала дифференциация языков, о которой мы только что говорили, были результатом коммуникативной изоляции: по мере постепенного переселения в горы и долины, прежде не заселенные, люди развивали собственные диалекты, которые постепенно преобразовались в самостоятельные языки. Географические условия — горы и реки, а также региональные и локальные конфликты — все это уменьшало возможность встречаться и взаимодействовать с людьми, первоначально говорившими на том же языке, и способствовало речевой дифференциации в каждом районе. Однако сегодня все это изменилось. Даже самые отдаленные барангаи связаны дорогами и мостами с городами и другими барангаями. Региональные и локальные распри редко приводят к опасным противостояниям, так что сегодня происходит свободное общение между деревнями, которые несколько поколений назад разделяла заклятая вражда. К этому нужно добавить еще два немаловажных фактора: 1) почти повсеместное присутствие современных систем связи, таких как радио, телевидение, интернет, мобильные телефоны, которые буквально приводят весь мир к нашему порогу, и 2) использование в основном некордильерских языков в современных образовательных системах, в результате чего в местных языках происходят колоссальные изменения, в первую очередь под влиянием филиппино-тагальского, илоканского и английского — основных языков преподавания.

Бонтокский язык

Почти пятьдесят лет я езжу в Горную провинцию, изучаю бонтокский язык и наблюдаю кардинальные изменения, происходящие в барангах в результате обозначенных выше факторов. Язык, на котором говорят сегодня, очень сильно отличается от того, на котором говорили, когда я впервые приехал в Гинаанг в 1959 г. В то время девочки практически не ходили в школу, в начальных классах училась горстка мальчиков, но большинство жителей деревни никогда не посещали школу. Большая часть жителей не бывали нигде дальше центра провинции, до которого от деревни тогда нужно было добираться два часа по горам; о внешнем мире знали мало. Не было ни дорог, ни электричества, ни базара, ни магазинчиков *sapu-sapu*¹⁵, не было и больницы. Сильны были позиции традиционных институтов — брачных ритуалов, земледельческих обрядов, система рабочих групп. Сегодня все иначе. Сегодня в деревне полная начальная и средняя школа, значительная доля молодежи закончила как минимум среднюю школу, молодые мужчины и женщины, которые пятьдесят лет назад думали бы только о работе на полях, сегодня мечтают об обучении в университете и о работе за зарплату после его окончания. Есть уже юристы, священники, школьные учителя и преподаватели колледжей, окончившие начальную школу в Гинаанге, но дальше обучавшиеся уже в больших городах, таких как Багио и Манила. Сегодня многие обряды уже не практикуют, большинство стариков, знавших обрядовые молитвы, умерло, а молодые мужчины их не помнят (или не хотят их учить). Развалилась система рабочих групп (*obfo*). Исчезли *pangis* — дома, в которых ночевали девушки, прежде эти дома играли ключевую роль в формировании рабочих групп [Reid 1972]. Нет больше традиционных построек, инструментов и оружия — их продали торговцам антиквариатом для того, чтобы послать детей в колледж или на работу за границу.

Все эти изменения повлияли и продолжают влиять на язык, которым пользуется деревенское сообщество. Другие источни-

¹⁵ *Sapu-sapu* — «всякая всячина» (тагальск.), название маленьких лавочек, где продаются разнообразные товары первой необходимости. — Прим. пер.

ки изменений — приезд чужаков, например учителей, из-за пределов деревни, неместные мужья и жены, которых привезли обучавшиеся в Багио и Маниле, и гастарбайтеры, возвратившиеся с деньгами, с тем чтобы построить многоэтажные роскошные дома вместо непритязательных традиционных хижин в одну комнату, крытых пальмовыми листьями, в которых жили их родители и деды. Я писал о некоторых из этих нововведений [Reid 2005]. Больше всего меня огорчают не новые слова или новые выражения, которыми пользуются сегодня, это лишь часть естественного хода вещей, результаты интенсивных языковых контактов. Меня огорчает утрата традиционного знания. Исчезают не только ритуальные знания — молодые люди больше не знают и повседневных слов для обозначения традиционных корзинок и их функций. Названия всех растений и животных, кроме самых расхожих, забыты или заменены илоканскими или тагальскими. Иными словами, богатства местной речи под угрозой. Это происходит не только с диалектом, на котором говорят в Гинаанге, но и с диалектами, на которых говорят в каждом из 15-ти других бонтокских барангаев, и, вероятно, во всех остальных частях Кордильеры. Уникальные богатства местной речи под угрозой. Пятьдесят лет назад местными языками пользовались во всех коммуникативных ситуациях, сейчас же вместо них часто предпочитают говорить на илоканском или тагальском, ограничивая употребление местных языков только домашним пользованием. Местными языками пользуются все реже. Говорить на собственном местном диалекте немодно, к не получившим формального образования старикам, которые одни только и владеют богатствами, выделяющими данное сообщество из окружающих, относятся пренебрежительно, поскольку они не владеют языками, имеющими более высокий статус.

Выводы

Стоит ли считать эти тенденции тревожными, и если да, то что нам в связи с этим делать? Все это — признаки языков, находящихся на грани исчезновения. Из 6000 языков, на которых говорят сегодня в мире, более половины могут исчезнуть в течение

следующего столетия. Эмиграция носителей местных языков и иммиграция говорящих только на илоканском или тагальском способствует тому, что местные языки быстро присоединяются к числу исчезающих. Даже пангасинанский, язык Северного Лусона, на котором говорит более миллиона носителей, углубленное исследование позволяет считать находящимся под угрозой уничтожения [Anderson and Anderson 2007].

Культура воплощается в используемом нами языке, а значит степень утраты наших традиционных языков есть степень утраты наших традиционных культур. Хорошо это или плохо? Никто не хочет перевести часы назад на сотню лет, даже на пятьдесят. Мы не хотим возвращаться к лишениям прошлого, отказываться от прогресса, достигнутого благодаря образованию и введению современного образа жизни. Однако гомогенизация означает в итоге потерю идентичности, и я полагаю, что изменение названия «коренные народы» вместо «культурных меньшинств», особенно здесь, в Кордильере, — это попытка изменить самосознание перед лицом современной действительности, в которой действуют мощнейшие тенденции глобализации и обезличивания языков и культур.

Однако наше самосознание строится не только на том, кто мы и что мы представляем собой в действительности, но также на наших знаниях о том, что мы представляли собой в прошлом. Это означает, что мы должны с уважением относиться к прошлому, доисторическому и историческому, благодаря которому появилось столь ценное нами разнообразие языков и культур. Носители больших языков могут обратиться к словарям и грамматикам, созданным испанскими миссионерами-лингвистами сотни лет назад, чтобы узнать, как было устроено их общество в те времена (см., например: [Mintz 2005; 2006]), но для малых языков у нас нет источников, позволяющих узнать об устройстве общества в прошлом и о терминологии, применявшейся тогда. Поэтому необходимо зафиксировать как можно больше сведений, которые еще хранятся в памяти стариков, прежде чем они унесут эти драгоценные знания с собой в могилу.

Кто сегодня занимается кордильерскими языками? Таких людей немного. В нескольких областях работают лингвисты Филип-

пинского отделения SIL¹⁶. Однако совершенно необходимо, чтобы местные жители, такие как вы, серьезно заинтересовались записью местных говоров, отличающих каждый барангай от других. Помните, что разнообразие — ценность, и, собирая характерные местные черты и особенности, мы не только воздаем должное неповторимой собственной культуре, но и защищаем ее от сил глобализации, которая грозит уничтожить наши культуры и то, что осталось от наших языков.

Позвольте в заключение напомнить о ваших правах, зафиксированных в декларации ООН по Правам коренных народов, в области языков:

Статья 13

1. Коренные народы имеют право возрождать, использовать, развивать и передавать будущим поколениям свою историю, языки, традиции устного творчества, философию, письменность и литературу, а также давать собственные названия и имена общинам, местам и лицам и сохранять их.

2. Государства принимают действенные меры по обеспечению защиты этого права, а также по обеспечению того, чтобы коренные народы могли понимать происходящее и быть понятыми в ходе политических, судебных и административных процессов путем, если это необходимо, обеспечения перевода или с помощью других надлежащих средств.

Статья 14

1. Коренные народы имеют право создавать и контролировать свои системы образования и учебные заведения, обеспечивающие образование на их родных языках, таким образом, чтобы это соответствовало свойственным их культуре методам преподавания и обучения.

2. Лица, принадлежащие к коренным народам, в особенности дети, имеют право на получение государственного образования всех уровней и во всех формах без какой-либо дискриминации.

¹⁶ SIL — Summer Institute of Linguistics (Летний Институт Лингвистики), протестантская организация переводчиков Библии. Последние пятьдесят лет является ведущим центром исследования малых языков Филиппин. — Прим. пер.

3. Государства совместно с коренными народами принимают действенные меры для того, чтобы принадлежащие к коренным народам лица, в особенности дети, в том числе проживающие вне своих общин, имели, когда это возможно, доступ к образованию с учетом их культурных традиций и на их языке.

Статья 16

1. Коренные народы имеют право создавать собственные средства массовой информации на своих языках и получать доступ ко всем видам средств массовой информации, не принадлежащих коренным народам, без какой-либо дискриминации.

Если вы расцениваете себя как представителя коренной группы, неважно, принадлежит ли эта группа к числу тех, кто первым заселил Филиппины, или к австронезийским культурным меньшинствам, которые теперь называются коренными народами, у вас есть законное основание требовать осуществления ваших прав, что даст вам возможность хотя бы отчасти восстановить вашу быстро исчезающую культуру и передать ее своим детям.

Литература

- Anderson and Anderson 2007 — Anderson V.B., Anderson J.N. Pangasinan — An Endangered Language? Retrospect and Prospect // *Philippine Studies*. 2007. No 55 (1). P. 116–144.
- Bellwood and Dizon 2005 — Bellwood P., Dizon E. The Batanes archaeological project and the «out-of-Taiwan» hypothesis for Austronesian dispersal // *Journal of Austronesian Studies*. 2005. No 1 (1). P. 1–36.
- Blust 1999 — Blust R.A. Subgrouping, Circularity and Extinction: Some Issues in Austronesian Comparative Linguistics // *Selected Papers from the Eighth International Conference on Austronesian Linguistics* / Ed. by E. Zeitoun and P.J. Kuei Li. Taipei: Academia Sinica, 1999. P. 31–94.
- Gonzalez 2005 — Gonzalez A. Contemporary Filipino (Tagalog) and Kapampangan: Two Philippine languages in contact // *Current Issues in Philippine Linguistics and Anthropology: Parangal kay Lawrence A. Reid* / Ed. by H. Liao and C.R. Galvez Rubino. Manila: Linguistic Society of the Philippines and SIL Philippines, 2005. P. 93–114.
- Gordon 2005 — Gordon R.G., Jr. (ed.). *Ethnologue: Languages of the World*, Fifteenth Edition. Dallas, Texas: SIL International, 2005. Online version: <http://www.ethnologue.com/>

- Himes 1996 — Himes R.S. Isinai: Reconstructions and Relations // *Philippine Journal of Linguistics*. 1996. No 27 (1, 2). P. 83–109.
- Himes 1997 — Himes R.S. Reconstructions in Kalinga-Itneg. *Oceanic Linguistics*. 1997. No 36 (1). P. 102–134.
- Himes 1998 — Himes R.S. The Southern Cordilleran group of Philippine languages // *Oceanic Linguistics*. 1998. No 37 (1). P. 120–177.
- Li 2004 — Li P.J.-K. *Formosan Linguistics: The State of the Art* // *Selected Papers on Formosan linguistics by Paul Jen-Kuei Li*. Vol. 1. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2004. P. 49–65.
- Madrid 1980 — Madrid H. Four discourse genre in Amganad Ifugao // *Studies in Philippine Linguistics*. 1980. No 4 (1). P. 101–143.
- Mintz 2005 — Mintz M.W. Terms of Religious Adaptation: The Introduction of Christianity to the Bikol Region of the Philippines // *Current Issues in Philippine Linguistics and Anthropology: Parangal kay Lawrence A. Reid* / Ed. by H. Liao and C.R. Galvez Rubino. Manila: The Linguistic Society of the Philippines and SIL Philippines, 2005. P. 167–210.
- Mintz 2006 — Mintz M.W. Crime and Punishment in Pre-Hispanic Philippine Society // *Online Journal Intersections: Gender, History and Culture in the Asian Context*. 2006. URL: <http://www.sshe.murdoch.edu.au/intersections/issue13/mintz.html>
- Reid 1972 — Reid L.A. Wards and Working Groups in Guinaang, Bontoc, Luzon // *Anthropos*. 1972. No 67. P. 530–563.
- Reid 1974 — Reid L.A. The Central Cordilleran subgroup of Philippine languages // *Oceanic Linguistics*. 1974. No 13. P. 511–560.
- Reid 1978 — Reid L.A. Problems in the reconstruction of Proto-Philippine construction markers // *Second International Conference on Austronesian Linguistics: Proceedings*. Vol. 1 / Ed. by S.A. Wurm and L. Carrington. Canberra: Department of Linguistics, Research School of Pacific Studies; Australian National University, 1978. P. 33–66.
- Reid 1979 — Reid L.A. Towards a reconstruction of the pronominal systems of Proto-Cordilleran, Philippines // *South-East Asian Linguistic Studies*. Vol. 3 / Ed. by D.L. Nguyen. Canberra: Department of Linguistics; Research School of Pacific Studies; The Australian National University, 1979. P. 259–275.
- Reid 1987 — Reid L.A. The Early Switch Hypothesis: Linguistic Evidence for Contact Between Negritos and Austronesians // *Man and Culture in Oceania*. 1987. No 3 (Special Issue). P. 41–60.
- Reid 1991 — Reid L.A. The Alta languages of the Philippines // *VICAL 2: Western Austronesian and Contact languages: Papers from the Fifth International Conference on Austronesian Linguistics* / Ed. by R. Harlow. Auckland: Linguistics Society of New Zealand, 1991. P. 265–297.

Reid 2001 — Reid L.A. On the Development of Agreement Markers in Some Northern Philippine languages // Issues in Austronesian Morphology: A focusschrift for Byron W. Bender. Vol. 519 / Ed. by J. Bradshaw and K.L. Rehg. Canberra: Pacific Linguistics, 2001. P. 235–257.

Reid 2005 — Reid L.A. A Cross-Generational View of Contact-Related Phenomena in a Philippine Language: Phonology // Sociolinguistics and Language Education in the Philippines and Beyond: Festschrift in Honor of Ma. Lourdes S. Bautista / Ed. by S. Quakenbush and D. Dayag. Manila: Linguistic Society of the Philippines; the Summer Institute of Linguistics, 2005.

Reid 2006a — Reid L.A. Human Noun Pluralization in Northern Luzon Languages // Streams converging into an ocean: Festschrift in Honor of Professor Paul Li on his 70th birthday / Ed. by H.Y. Chang, L.M. Huang and D. Ho. Taipei: Academia Sinica, 2006. P. 49–70.

Reid 2006b — Reid L.A. On Reconstructing the Morphosyntax of Proto-Northern Luzon // Philippine Journal of Linguistics. 2006. No 37 (2). P. 1–64.

Reid 2007 — Reid L.A. Historical Linguistics and Philippine Hunter-Gatherers // Piakandatu ami Dr. Howard P. McKaughan / Ed. by L. Billings and N. Goudswaard. Manila: Linguistic Society of the Philippines; SIL Philippines, 2007. P. 6–32.

Vanoverbergh 1937 — Vanoverbergh M. Some Undescribed Languages of Luzon. Nijmegen: Dekker and van de Vegt N.V., 1937.

Worcester 1906 — Worcester D.C. The non-Christian tribes of Northern Luzon. // The Philippine Journal of Science. 1906. No 8 (1). P. 791–864.

Zorc 1979 — Zorc R.D.P. On the Development of Contrastive Word Accent: Pangasinan, a Case in Point // Southeast Asian Linguistic Studies. Vol. 3 / Ed. by N.D. Liem. Canberra: Department of Linguistics; Research School of Pacific Studies; The Australian National University, 1979. P. 241–258.

Zorc 1993 — Zorc R.D.P. The Prehistory and Origin of the Tagalog People // Language — a Doorway Between Human Cultures: Tributes to Dr. Otto Chr. Dahl on His Ninetieth Birthday / Ed. by Øyvind Dahl. Oslo: Novus, 1993. P. 201–211.

Пер. М. В. Станюкович

C.N. Flores

**THE CATTLE CARAVANS OF ANCIENT CABOLOAN
(INTERIOR PLAINS OF PANGASINAN):
CONNECTING HISTORY, CULTURE
AND COMMERCE BY CARTWHEEL**

Caravan cultures throughout the world depict stories of real journeys, discoveries and exploits. They also account for the construction of local histories, territories and market societies. At best, caravan routes map the geoeconomic and the ethnohistoric trail of peoples on the road towards venture capitalism in the earlier centuries.

But in the 21st century, the history of caravan cultures remain only in the people's memory as artefact (or artifice?) and which has been romanticized into bioepics or heroic adventures of legendary men caught in the age of material adventurism from the 13th to 16th centuries. In this day of global network and cyber transactions, it is fascinating and at the same time remarkable how the caravan culture still persists in the Philippines. Its persistence as a vestige of feudal past in an era of intensified commercialization and industrialization is indeed indicative of uneven modes of development, as it is symbolic of intersecting diverse cultures where the rural locale ventures into the national and into the global with far reaching implications on issues of ethnicity and cultural import.

The cattle caravans of ancient Caboloan continue to peddle their bamboo-based products from the province of Pangasinan to the highways of Metro Manila. These are the ubiquitous cattle-drawn carriages selling hammocks, bamboo chairs and bookshelves we see in front of SM Fairview, Commonwealth, East and C.P. Garcia Avenues. But not until recently when Metro Manila Development Authority (MMDA) agents found them illegally parked along national roads thereby considered obstruction to traffic.

More than just a cultural icon for tourists, the cattle caravans trace its origins to the ancient Caboloan, an interior ethnic state in the province of Pangasinan. *Caboloan* refers to a place where 'bolo'